

АЛЕКСАНДРА СТРЕЛЬЦОВА

Я ЗАБЕРУ

ТЕБЯ СЕБЕ

18+

Александра Стрельцова

Я заберу тебя себе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69560029

SelfPub; 2023

Аннотация

Он появился в моей жизни в тот момент, когда сердце разрывалось от предательства жениха и близкой подруги! Случайная встреча, не нужные для меня ухаживания, не готова я к новым отношениям! Вот только кто бы меня спросил, чего хочу, я?! Он желает, чтобы я стала его половинкой, танком прёт, сметая преграды на пути, но о последнюю, разбивает свою броню! Ребёнок! Неожиданный, от бывшей! Готова ли я стать его мамой? Как теперь быть с теми чувствами, что уже появились к этому упёртому мужчине?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	56
Глава 9	68
Глава 10	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Александра Стрельцова

Я заберу тебя себе

Глава 1

АНЯ

Сдерживаю слёзы обиды, боли и злости, поднимаю ненавистной взгляд на того, кому два года назад отдала своё сердце без остатка. Смотрит набычено, словно хочет добить окончательно, ладонь, что меньше минуты назад хлётко ударила меня по лицу и отшвырнула в сторону об стену, сжата в кулак.

Удар был сильным, понимаю, синяка не избежать. Оба молчим, сверлим друг друга взглядом, в углу комнаты раздаётся всхлип, перевожу взгляд на звук. Полуголая девица с растрёпанными волосами сидит на полу, уткнулась лицом в колени, давится слезами.

Злорадная улыбка через боль в уголке рта, касается моих губ, когда взгляд падает на пол – небольшой прихожей, по нему валяются клочья выдранных волос с головы этой подстилки, которую я раньше считала подругой. Горечь разочарования в этих людях больно колит сердце, слегка морщусь.

Уверена, это их не первая встреча, очень хочется узнать, сколько времени я прожила в обмане? Нет! Не хочу, хочу за-

быть их обоих, как страшный кошмар, вычеркнуть из своей жизни, словно их и не было в ней. Я должна быть сильной, несмотря на боль – что рвёт душу изнутри, я чувствую, как она разбивается на мелкие кусочки, которые вонзаются острыми краями во все органы.

Прикрываю глаза на секунду, стараюсь взять себя в руки, выдыхаю незаметно для окружающих. Всё будет хорошо, переболею пару дней, а дальше соберу себя по осколкам и продолжу жить.

– У тебя ровно час, чтобы собрать свои вещи и покинуть мою квартиру, – снова перевожу взгляд на мужчину, холодно произношу слова, – и да, шалаву свою забрать не забудь, – поворачиваюсь к входной двери.

Мне срочно нужно на свежий воздух, квартира пропитана противным запахом предательства, он безжалостно душит меня за горло, словно у него есть руки с длинными пальцами, которые впились в мою кожу и сжимаются с каждой секундой моего пребывания здесь, всё сильнее и сильнее.

– Стоять! – рычит Алексей, – сейчас раздеваешься, проходишь в комнату, и забываешь всё, что здесь произошло, ты поняла меня? – продолжает рычать.

Рука висает в воздухе в пару сантиметров над ручкой двери, медленно поворачиваюсь в сторону мужчины. Внутренне вздрагиваю от его взгляда, глаза налиты кровью, вены на шее и руках вздуты, за два года наших отношений первый раз вижу его в таком состоянии, да и вообще сегодня многое,

что произошло впервые.

В голове загорается красная лампочка, отчаянно сигнализирует об опасности. Если останусь, ещё хоть на минуту, то превращусь в рабыню, буду терпеть унижения и издевательства, а они будут я в этом уверена. Падальщик попробовал свежую кровь, и ему понравилось, в дальнейшем он будет испытывать жажду. Прокручиваю его слова в голове, киваю – соглашаясь с частью сказанных слов.

– Ты прав, я забуду, всё, что здесь было и тебя в том числе, – опускаю руку, поворачиваю ручку двери, толкаю её и вылетаю из квартиры под рёв и мат Алексея.

Двери лифта открываются, из него выходит соседка – баба Варя. Чуть не сбиваю её с ног, залетаю в кабинку.

– Анечка, детка, что случилось? – взволновано охает соседка.

– Быстро вернулась в квартиру! – орёт Алексей в дверном проёме, натягивая наспех штаны.

Всё это время он был нагишом. Когда я зашла домой минут пятнадцать назад, вернувшись раньше времени от родителей, он усердно вбивался сзади в мою уже бывшую подругу, а была ли она моей подругой? Врывается новая мысль в голову.

– Лёша, ты почему так кричишь на Анечку? – хватаясь за сердце, лепечет старушка.

Не говорю ни слова, дрожащими пальцами пытаюсь попасть по нужной кнопке на панели управления. С раза де-

сятого мне удаётся попасть, двери лифта закрываются в тот момент, когда Алексей вылетает из квартиры.

Кабина начинает двигаться вниз, перед глазами снова встаёт картина их соития, к горлу подступает тошнота, гулко дышу, стараюсь унять недуг. С верхних этажей слышится громкий топот ног. Догадываюсь, что это бывший несётся вниз по лестнице, радуюсь своей любви к высоте. Моя квартира на шестнадцатом этаже в новенькой новостройке, а самое главное у нас очень быстрый лифт, бывшему меня не догнать.

За соседку не переживаю, сердце у бабули крепкое, просто привычка у неё, чуть, что сразу за сердце хвататься. Лифт останавливается, открываются двери, и я с новой силой рвусь на улицу, свежий воздух, морозный, вот, что мне сейчас нужно. Выскакиваю из подъезда, сворачиваю в сторону парковки. Пока бегу до своей машины, глубоко глотаю морозный, чистый воздух, он вытравливает запах предательства из моих лёгких, насыщая их чистотой.

Достаю ключи, жму на кнопку на брелке, машина приветствует меня коротким сигналом, открывая мне двери. Запрыгиваю в салон, трясущими руками вставляю в зажигание ключ, поворачиваю и завожу мотор. Глухой щелчок – сработала автоматическая блокировка дверей. Дверь подъезда открывается, Алексей с голым торсом и босыми ступнями бежит в мою сторону. Жму на газ, колёса слегка пробуксовывают по снежной каше, замедляя ход. Громкий удар в боко-

вое стекло.

– Тормози! – орёт на всю улицу, дергает за ручку.

Не смотрю в его сторону, давяю газ до упора, передние колёса выезжают на расчищенный участок, машина с рёвом мотора выезжает с парковки. Благо выезд по прямой, и не надо делать лишних манёвров. В боковое зеркало замечая, как Алексей бьёт по мусорной урне с ноги, та переворачивается, высыпая содержимое на белый снег, усмехаюсь, даже снег осквернил. Выезжаю через открытый шлагбаум с территории жилого комплекса, выворачиваю руль на проспект.

Катаюсь по городу минут тридцать, останавливаюсь у кафе, уже хотела выйти из машины и купить кофе, как мой взгляд падает на зеркало заднего вида. В нём отражается моё лицо, губа разбита и кровоточит, на скуле уже расплылся огромный синяк, ещё и глаз пострадал, мелкие капилляры полопались.

В таком виде заявиться к родителям нельзя, в квартиру не вернусь, уверена он ещё там, будет сидеть, и ждать моего прихода. В ближайшее время, встречаться с ним нет никакого желания, знаю, найдёт способ для встречи, но только не сейчас, моя голова должна быть холодной. Телефон в сумочке разрывается всю дорогу, не замолкает ни на минуту. достаю мобильный, сбрасываю, очередной входящий от Алексея, быстро ищу Мишкин номер в записной книжке, набираю цифры, жду ответа.

– Привет Нюрка, – весело орёт в трубку одноклассник.

– Миш привет, у меня дело магарычёвое к тебе, – перешла сразу к делу.

– Я весь во внимании, – отзывается парень.

– Миш можешь впустить меня к себе на дачу пожить на пару дней, – голос предательски дрогнул.

– Анют, что случилось? – веселье парня пропало.

– Миш не хочу сейчас об этом, можно я позже расскажу?

– Ань я сейчас сам на даче, так что давай приезжай я тебя жду, – тоном не терпящего возражения произносит друг.

Смотрю на своё отражения в зеркале, а стоит ли показываться Мишке с таким лицом? Он же джентльмен хренов кинется разбираться с Алексеем.

– Аня! – громко произносит парень в трубку.

Поняла, что уже мне не отвертеться, он же может и домой ко мне заявится, а там этот.

– Миш я здесь, скоро приеду, жди, – отключаю телефон, завожу двигатель, и выезжаю в сторону Мишкиной дачи.

На въезде в посёлок заметила странное скопление людей, они стояли около машин, что-то бурно обсуждали. Проехав дальше по улице посёлка, встретила ещё две таких толпы, странно, что могло здесь случиться? Подумала мысленно и свернула к дому Мишки, одnogруппник стоял у ворот дома, с лопатой в руках, увидев мою машину, воткнул орудие труда в сугроб и двинулся мне навстречу.

Судорожно вздохнула, заглушила двигатель, несмело открыла дверь, не успела покинуть салон автомобиля, как

Мишка оказался рядом. Вся прелесть, что красовалась на моём лице, была с левой стороны, так что парень заметил следы удара сразу.

– Анют? – настороженно позвал меня одноклассник.

Я смотрела в это время в лобовое стекло, было стыдно посмотреть в глаза парня. Друг понял мою заминку.

– Ань, давай выходи, – Мишка протянул свою руку, взял меня за локоть и потянул на себя.

Пришлось повернуться в его сторону. Встретившись с его взглядом, наполненным кучей эмоций, на глаза накатили слёзы. Плотину прорвало, как только мозг понял, что я в безопасности и дал отмашку выплеснуть наружу боль предательства, одновременно с этим заболела скула и разбитая губа.

Мишка молча вытащил меня на улицу, прижал к своей груди, слегка наклонился, подхватил меня плачущую на руки и понёс по расчищенной дорожке. Зайдя в дом, усадил меня на диван в гостиной, стянул с меня пуховик и покинул комнату. Не было его пару минут, за которые я даже не пошевелилась, продолжая тихо лить слёзы. Друг вернулся с чашкой чая, вручил её мне в руки.

– Рассказывай, кто и при каких условиях? – уселся в кресло напротив.

Поколебавшись с минуту, решила рассказать.

– От родителей вернулась раньше времени, зашла в квартиру, а там картина маслом, Алексей вдальблывается в сто-

нущую Светочку, на нашей постели, – некрасиво шмыгнула носом, – а дальше пелена перед глазами. Не знаю, откуда столько силы взялось, я эту дрянь по всей квартире за волосы оттаскала, пришла в себя от удара по лицу. Он меня за неё ударил, а после приказал забыть всё, что я видела. В общем мне удалось сбежать, к родителям ехать с таким лицом не решилась, и к Милке нельзя, та в истерике будет неделю биться, – вкратце поясняю события.

Подняла взгляд на парня и пожалела, что приехала.

– Миш? – позвала друга, – я тебя очень прошу, не вмешивайся в это, я сама разберусь, – встала с дивана, подошла к креслу, присела на подлокотник, приобняла парня за плечи.

Одноклассник молчал, крепко сжимая кулаки.

– Миш, я уже жалею, что обратилась к тебе, – произнесла со стоном.

– Ань, – хрипло начал Миша, – он просто так тебя не оставит, вы встречаетесь не месяц, а два года. То, что он приказал тебе забыть его измену это прямое доказательство, что его всё устраивает, и он не готов выйти из той зоны комфорта, в которой оказался. Про Светку вообще молчу, она всегда была тёмной лошадкой, я даже не удивлён её поступком, – взъерошил светлые волосы на голове.

– Миш я справлюсь, просто мне необходимо время переболеть, я не собираюсь, возвращается к нему, никогда в жизни не прощу измену, а тем более рукоприкладство, – судорожно выдохнула.

– Я тебя понял, но если что, сразу обращайся, – в душе испытала облегчение, Миша не полезет разбираться.

– Спасибо Миш, – пересела на диван, – кстати, а ты не знаешь, что за люди в посёлке кучками тусуются? – решила сменить тему разговора.

– Так я из-за них и приехал, они дом осматривали, в Москве девушку похитили, и вроде, как в нашем посёлке спрятали, – пояснил друг.

По позвоночнику прошёл озноб.

– Надеюсь, её найдут, – сделала глоток чая.

– Я тоже надеюсь, мне фотографию её показывали, красивая и молодая, и имя у неё красивое – Арина, жалко бедняжку, – мишка грустно улыбнулся.

– Миш, я пойду, погуляю, развеюсь чуть, чуть, – перед глазами вспыхнула картина соития предателей, в груди запекло, мне снова стало не хватать воздуха, как в квартире.

Парень кивнул головой, помог одеть пуховик, проводил до ворот, взял лопату продолжил чистить снег, я же пошла в сторону леса, в котором три года подряд по осени собираю грибы с Мишкой. Шла медленным шагом, обдумывая события сегодняшнего утра. Почему он так со мной поступил?

Ели он залез на Светку, значит, я его не устраивала, как женщина, тогда зачем продолжал жить со мной? А она? Влезла в семейную пару, то, что мы были не расписаны, для меня это не имело значения, штамп в паспорте это не главное. За мыслями не заметила, как забрела в лес, заблудиться

не боюсь, знаю эту местность, как свои пять пальцев.

Остановилась на пару минут, подняла голову вверх на ветви огромных ёлок, на одном из суков прыгала белка, улыбнулась весёлой попрыгунье. Хотела продолжить путь, как меня привлёк странный звук, словно чем-то били по железу. Стала прислушивается, звук пропал, уже подумала, что показалось, как удары снова повторились.

Звук разносился со всех сторон, и определить, откуда именно он, было сложно. Моё любопытство взяло верх, захотелось узнать, откуда этот звук в лесу. Стала ходить из стороны-в сторону, пытаюсь понять, где производятся удары. С трудом, но мне удалось найти место, застыла на месте, смотря на закрытую железную дверь старого подвала. Мы с Мишкой в прошлом году прятались в нём от дождя, когда собирали грибы, замка тогда на двери не было. Звуки издавались изнутри помещения. Подошла ближе.

– Эй, – ударила ногой по двери, – там кто-то есть? – спросила на всякий случай.

Стала прислушиваться, вроде слышались движения, или это моё воображение стало играть со мной.

– Эй! Вы меня слышите? – спросила ещё раз.

С той стороны ударили по двери, подпрыгнула на месте. Мозг судорожно стал соображать, поняла, что там кого-то заперли, и это явно не животное, значит нужно спасать, а ещё, тот, кто там находится, очень слаб, даже голоса не подаёт.

– Черт! Подождите, я сейчас попробую сбить замок, –

кричу громче, – и откуда он тут взялась? – стала осматриваться в поисках предмета, каким можно сломать преграду.

Попыталась вспомнить место вокруг подвала, как оно выглядело осенью, в памяти всплыли картинки, кучка кирпичей сбоку от двери, стала ногами расчищать снег, докопалась до заветного орудия. Кое-как отковыряла примёрзший кирпич, взяла его в руки, и со всей силы стала бить по замку. Кирпич стал крошиться, а вот замок оставался на месте, выругалась как хороший сапожник. Уткнулась лбом в холодный металл двери.

– Послушайте, у меня не получается, здесь нужен хотя бы лом, но не кирпич, он крошится, – дыхание стало тяжёлым, – но я могу сбегать до посёлка и позвать на помощь. Только это займёт минут тридцать в одну сторону, – стала рассказывать о своей неудаче.

С той стороны образовалась тишина, что стала пугать меня ещё больше.

– Эй! Вы слышите меня? Отзовитесь! – стала кричать в дверь, в ответ снова тишина, – чёрт, чёрт, чёрт, я сейчас попробую найти, какую-нибудь трубу и сбить, этот чёртов замок, – только после сказанного понял свои слова, где я найду эту чёртову трубу?

Бросилась искать любой другой предмет, кроме кирпичей. Уже отчаялась, но в самый последний момент наткнулась на железный штырь, торчащий из снега, с большим трудом высвободила его, и кинулась обратно к двери.

– Я здесь! Слышите? Я здесь! Сейчас я вас освобожу, – кричу в запертую преграду.

Продела метровый штырь в дужку замка, стала взламывать его, руки замёрзли, по спине течёт пот, сил кажется уже не осталось, разозлилась на свою слабость, и с остервенением стала снова крутить замок, щелчок и душка с одной стороны открылась.

– Да! Я это сделала, у меня получилось, – мой вопль радости разнёсся по всему лесу.

Скинула ненавистный замок, откинула его в сторону, подцепила непослушными от холода пальцами дверь, стала тянуть на себя. Дверь открылась, перед глазами встала ужасная картина.

– О боже! Девушка вы живы, – кинулась к бледной, как снег бедняжке, положила на её щёки свои ладони, – сейчас, сейчас я вам помогу, вы только держитесь, – быстро стянула с себя пуховик, стала укутывать в него «находку»

Девушка открыла глаза, взгляд красивых глаз был измученный, попыталась ей улыбнуться, дать понять, что теперь всё будет хорошо. В голове прострельнула догадка, которую сразу озвучила.

– А тебя случайно не Арина зовут?

В ответ получаю кивок головой.

– Господи, да тебя же ищут повсюду! – да только не там ищут, пронеслось в голове.

Взяла девушку за руку, заглянула в её глаза, и стала тихо

говорить.

– Арина, меня зовут Аня, послушай, я боюсь оставлять тебя одну. Нам надо добраться до окраины леса, там связь ловит, и мы вызовем подмогу. Я дотащу тебя на вон той еловой ветке, – показываю рукой в сторону, идея спасения сама приходила в голову, даже думать не пришлось, – в моём пуховике ты не должна сильно замёрзнуть, здесь недалеко.

Арина, соглашаясь, кивнула мне головой.

– Ты только главное не отключался, так давай застегнём замок и в путь, – умоляюще попросила девушку, принялась застёгивать молнию на куртке.

Встала на ноги, кинулась к еловой ветке, вернулась обратно к Арине, аккуратно уложила её, и потащила к окраине леса. Спешила изо всех сил, несколько раз останавливалась, проверяла Арину, боялась, что девушка отключится. Добравшись до места, достала телефон из кармана, стала ловить связь, через пару минут застонала от огорчения, связи не было, посмотрела на высокое дерево, и бросилась к нему.

Кое-как забралась метра на два от земли, и чуть не взвизгнула от радости, связь появилась. Пальцы не слушались, сенсор на телефоне стал тупить, видимо тоже замёрз, но всё же у меня получилось набрать номер одноклассника, друг ответил после второго гудка.

– Мишка! Ты меня слышишь? Мишка! – стала кричать в трубку, друг от моего хриплого голоса, кажется, не сразу узнал меня. Потому что уточнил я ли с ним говорю, – да это

я! Срочно найди тех людей, что девушку ищут, я её нашла, мы на окраине леса около дороги..., – телефон пиликнул и отключился, громко матерясь, как никогда, спустилась с дерева.

Подбежала к Арине, девушка лежала с закрытыми глазами, чертыхнулась, взяла её за руку. Надеюсь, Мишка услышал, где мы находимся. Арина отключилась, чем сильно меня напугала, как я не пыталась привести её в чувства, но все мои попытки не увенчались успехом. Успокаивало то, что пульс у неё прощупывался, а значит жива.

Всё произошедшее со мной утром ушло из головы, и сейчас казалось таким пустяком, по сравнению с тем, что испытала Арина. Через какое-то время послышался звук машины, подняла голову, по дороге поднимая столбом снег, нёсся автомобиль. Приподнялась на ноги, стала махать руками, и кричать слова помощи.

Машина ещё не успела полностью остановится, как из неё выпрыгнул парень, утопая в снегу, бросился в нашу сторону. Рухнул на колени перед Ариной, стал звать её, целовать в губы. Вздрогнула, когда на мои плечи опустилась тёплая пропахшая мужским одеколоном куртка. Растеряно перевела взгляд от Арины на мужчину, что стоял рядом и шевелил губами. Только сейчас поняла, что со мной говорят.

– Что? – охрипло, подала голос.

– Девушка, я спрашиваю с вами всё хорошо? – высокий брюнет тревожно всматривался в моё лицо.

В ответ, как болванчик закивала головой.

Не знаю почему, сама стала рассказывать, как нашла Ари-ну и, как высвобождала её. Сегодня слишком эмоциональ-ный день для моей нервной системы, под конец рассказа слегка пошатнулась. Антон, так представился брюнет, вце-пился в мой локоть, удержал от падения.

Весь рассказ чувствовала на себе прожигающий мой за-тылок взгляд, моё любопытство снова взяло вверх, поверну-ла голову и встретила с ужасно злым взглядом мужчины, что стоял и открыто рассматривал меня. Содрогнулась внут-ренне, но лицо сдержала, не показала своих настоящих эмо-ций мужчине, а они были не самые хорошие. От него разило властью и силой, от таких типов стоит держаться подальше. Неспеша отвела от него взгляд.

– Аня! – громкий голос Мишки, эхом разнёсся по окрест-ности.

Друг спешил ко мне из своей машины, даже не заметила, когда он подъехал.

Стянула с плеч куртку Антону, отдала её хозяину, и по-спешила на встречу к однокласснику. Мишка на ходу сни-мал свою куртку, стоило приблизиться к парню, как сразу была завернута в неё.

– Чёрт! Ты второй раз за сегодня пугаешь меня, – обнял за плечи, и сразу повёл к своей машине.

– Миш прости, я не хотела честно, – голос охрип в конец.

– Блин, Нюрка! Только попробуй заболеть мне, иначе буду

лечить перцовкой, – услышав мой голос, стал угрожать.

Нервно хихикнула, такую гадость я точно не выдержу.

– Девушка! – раздалось сзади.

Машинально повернула голову на голос, к нам шёл тот тип, который прожигал меня взглядом. Мишка остановился, чем тормознул и меня.

– Ребят, давайте она позже даст вам показания, сейчас ей необходим горячий чай и тепло, – обратился Мишка к мужчине, что успел уже подойти к нам.

– Безусловно, ей нужно в тепло, но ещё необходим медицинский осмотр, – мужчина кивнул на карету скорой помощи, в которую на каталке загружали Арину.

– Не беспокойтесь, мы сами обратимся в больницу, – спокойно отозвался одноклассник.

Мишка поворачивается к своей машине, делаем шаг.

– Нет, парень! Девушка остаётся, и проходит осмотр при нас, – гремит голос сзади.

Глава 2

ТИМ

Как только сообщили, что Арину нашли, попрыгали в гелендваген и помчали в указанное место. Всю дорогу следил за Матвеем, друг кусал сжатые кулаки, нам сказали, что Аришу нашли, но в каком она состоянии, жива или... нам не известно. Страх за девушку гнал адреналин, кровь пульсировала в ушах, выжимал из внедорожника все соки, стараясь быстрее оказаться наместе. Доставить друга к его любимой, увидеть их счастливую улыбку.

Другу повезло с девушкой, они оба сохранили любовь через время, несмотря на препятствия, которое второй раз вставляет им палки в колёса, про их малышку вообще молчу, увидел её вчера первый раз и сразу принял за ангела. Чувство белой зависти стало сжимать грудную клетку, у всех друзей уже есть семьи, умеют же они находить нормальных представительниц прекрасного пола. Мне же в этом деле не везёт, всем нужны только мои бабки.

Впереди на заснеженной поляне перед лесом увидел девушку, что махала нам руками, Мот выпрыгнул на ходу, под наш отборный мат. Остановил машину, заглушил двигатель и выбрался вслед за ребятами. Матвей сидел на коленях перед Ариной, девушка была без сознания. Передёрнул плечами, вспомнил брата после аварии.

С боку раздался мелодичный девичий голос, который сильно резанул слух. Чёрт, совсем забыл про спасительницу Арины. Девчонка обязательно получит своё вознаграждение за спасение. Повернул голову в её сторону, и словно прирос к земле. Рядом с девушкой стоял Тоха в одном свитере, свою куртку он накинул спасительнице на плечи, чуть поодаль стоял Ник.

Девушка эмоционально рассказывала, как она нашла и спасала Арину. Незнакомка стояла ко мне боком, длинные слегка выющиеся волосы цвета горького шоколада каскадом спускались по её спине, а также закрывая от меня её лицо. Но стоило девушке своими тонкими пальчиками заправить длинные волосы за ухо, как моим глазам открылась неприятная картина, от которой кулаки сами по себе сжались, зубы стиснулись до скрежета.

На белоснежной коже лица красовался след от удара. И его она явно получила не сама, так как была разбита ещё и губа. Девушка словно почувствовала мой интерес к её персоне, повернула голову в мою сторону. Наши взгляды встретились, от сочной голубизны её пронзительных глаз, дыхание перехватило, словно меня ударили под дых, выбив весь кислород из легких. Её взгляд равнодушно прошёлся по мне с головы до ног, а следом медленно перевела свой взгляд в сторону.

– Аня! – голос со стороны дороги.

Обернулся, заметил парня, который спешил в нашу сторо-

ну. Аня значит! Перевёл взгляд обратно на девушку, та стянула куртку Тохи, вернула её хозяину и поспешила на встречу к пареньку. Мой взгляд ещё раз прошёлся по девушке. Изящная фигура в скупе с небольшим ростом делала её привлекательной и очень аппетитной. До зуда в ладонях захотелось ощутить её в своих руках, стиснуть это тельце до хруста, впиться в её пухлые розовые губки, и услышать стон наслаждения.

– Тим, ты сейчас в ней дырку просверлишь, – тихо хохотнул Тоха.

– Видел следы? – спросил друга продолжая наблюдать за голубоглазой.

– Думаешь его рук дело? – встал рядом со мной, тоже провожал девушку взглядом.

– Сейчас узнаем, – ответил и шагнул за ними.

– Тим ты там по аккуратней, – дал напутствие уже Ник, стоявший до этого молча наблюдая за картиной.

– Девушка! – крикнул в спину удаляющейся к машине парочки.

Аня обернулась, хмуро взглянула на меня, парнишка остановился, и задержал девушку. Широким шагом быстро подошёл ближе, остановился на расстоянии вытянутой руки.

– Ребят, давайте она позже даст вам показания, сейчас ей необходим горячий чай и тепло, – обнимая Анюту за плечи, произнёс паренёк.

– Безусловно, ей нужно в тепло, но ещё необходим ме-

дицинский осмотр, – кивнул на карету скорой помощи, что стояла за спиной.

– Не беспокойтесь, мы сами обратимся в больницу, – говорит «кавалер» утягивая Аню к машине.

Внутри закипает протест.

– Нет, парень! Девушка остаётся, и проходит осмотр при нас, – говорю жёстко и громко.

Парочка останавливается, одновременно поворачиваются в мою сторону.

– Да нет мужик! Девушка едет со мной, – в голосе парня зазвучал металл.

Аня растерянно переводит взгляд с меня на своего провожатого.

– Миш, не надо, – тянет его на себя за руку Аня, – знаете спасибо Вам большое за предложение, но мы сами решим, что нам делать, – а это уже мне.

– Это его рук дела? – показываю на её лицо.

– Что? – хмурит свои бровки.

Михаил напрягается, притягивает девушка к себе ближе.

– Анют, ты можешь нам доверять, и сказать правду, поверь, больше он тебя не тронет, – смотрю в голубые глаза, жду её признание, что он её бьет, и она его боится, но никак не ожидаю следующего.

Девушка на секунду прикрывает глаза и начинает смеяться, сначала тихо, но с каждой секундой смех становится громче, она цепляется за плечи парня, утыкается ему в грудь,

продолжает смеяться.

– Ань, Ань посмотри на меня, – Михаил перехватывает девушку одной рукой за спину, прижимая к себе, второй поднимает её голову за подбородок, заглядывает ей в лицо, – Ань не надо, – произносит слова с тревогой в голосе.

Он, что б...ть! Уговаривает её молчать о том, что поднимает на неё руку? Тормоза слетают.

– Руки от неё убрал, – рычу, делая шаг вперёд.

– Мужик отвали, не до тебя сейчас, – огрызается, продолжает прижимать смеющуюся девушку.

– Тим полегче, – раздаётся сзади голос Антона.

– Тох, да он её уговаривает молчать! – взрываюсь, хватаю урода за шкирку.

– Нееет! – кричит девушка, мёртвой хваткой хватается за парня.

Её крик слегка отрезвляет, Тох хватается за плечо, рывком дёргает на себя.

– Тим успокойся, – просит друг.

– Мужики клянусь, я её пальцем не трогал, и сам за неё готов на куски разорвать, и прошу я её не о молчании, как вам показалось... – цедит сквозь зубы, обеими руками крепко прижимает всхлипывающую Аню.

– Так, успокоились оба, – влезает Тох, – парень, о чём ты её просил?

Михаил смерил нас с Антоном взглядом строгого учителя.

– Когда она вот так начинает смеяться, это первый признак наступающей истерики, она за сегодняшний день слишком много перенесла стресса.

Глава 3

АНЯ

Уже и забыла, когда в последний раз меня накрывала истерика, может год назад, а то и больше. Но сегодня у меня действительно эмоциональный день, а слова этого мужчины прорвали плотину. Мишка привёз меня к себе на дачу, наполнил сладким, горячим чаем, после отправил под горячий душ, а следом в постель, где я очень быстро провалилась в сон.

Спала спокойно без сновидений, а вот проснулась с больным горлом, оно драло с такой силой, что даже не могла сглотнуть слюну. Когда одноклассник увидел моё состояние, громко выругался и покинул дом. Пожала плечами на действия друга, покидать постель не было никакого желания, откинулась обратно на подушку, закуталась в одеяло и уплыла в царствие морфея.

Разбудил меня голос Мишки, когда открыла глаза, увидела нависающего надо мной друга.

– Чего тебе чудится, – прохрипела больным голосом.

В этот я проснулась не только с больным горлом, теперь у меня болела голова и всё тело ломило.

– Давай Нюрка, приподнимайся, сейчас лечить тебя будем, – каким-то зловещим голосом проговорил парень.

– Миш, а чем ты меня лечить собрался? – в голове всплыла его угроза про перцовку.

– Лекарством Ньюрка, лекарством, – пробурчал друг.

Проследила взглядом за рукой одnogруппника, и вздохнула с облегчением, на тумбочке стоял аптечный пакет.

Дальше в меня запихали горсть таблеток, измерили температуру и снова сунули пилюлю, поощрением был куриный бульон, который я с радостью употребила. После я снова уснула, Мишка будил меня ещё пару раз, снова пихал пилюли и поил бульоном, и так продолжалось до глубокого вечера. А вот вечером нас посетили незваные гости.

Сквозь сон слышала громкие голоса, что доносились из-за прикрытой двери комнаты. Проснувшись окончательно после того, как что-то громко упало в коридоре, подскочила с постели, натянула джинсы и свитер и выбежала из комнаты.

– Я тебя в порошок сотру гнида, если ты ещё раз попробуешь к ней приблизиться, – гневно кидал слова Мишка зажатому в углу... Алексею.

Явился – не запылится, и как только нашёл?

– Миш, отпусти его, – через боль в горле выдала слова.

Одnogруппник увидев меня, встряхнул зло пыхтящего Алексея и отошёл от него на пару шагов, ко мне поближе. Бывший бросил колючий взгляд в мою сторону, поправил свою куртку, и выдал такое, от чего моя челюсть упала на пол.

– Аня собирайся, поехали домой, поиграла в обиженную девушку, и хватит.

– Я тебе сейчас твои руки и ноги повывёртываю, если не

покинешь мой дом, – Мишка снова взорвался после сказанных слов.

Положила руки на плечо друга.

– Лёша слушай и запоминай, мы расстались, ты мне изменил, а я измены никогда не прощу, так что уходи, и будь добр, не попадайся мне на глаза, – спокойным и ровным голосом произнесла слова.

Бывшего перекосило от моих слов, он опустил голову, покачал ей, а после кинулся в нашу сторону.

– Достала! А ну быстро иди сюда! – взревел Алексей.

Мишка толкнул меня в сторону, а сам бросился на «гостя». Парни схлестнулись не на шутку, наносили удары с такой силой, что казалось ещё чуть-чуть и они поубивают друг друга. Я кричала, чтобы они остановились, пыталась разнять их, но куда мне моськи против двух слонов.

Драка продолжалась, у обоих разбиты лица и кулаки, но никто не уступал, попыталась ещё раз разнять бойцов, вклинилась между ними и получила оплеуху от Алексея. У Мишки после этого окончательно слетели тормоза, и с новой силой бросился на противника.

По стеночке добралась до входной двери, выскочила на улицу, выбежала за ворота, и громко крича – стала звать на помощь. Словно из-под земли, передо мной появилась фигура мужчины, недолго думая схватила его за руку и потащила в дом.

– Помогите, пожалуйста, они сейчас поубивают друг дру-

га, – просила о помощи, держа мужчину за руку, я его уже не тащила, он сам торопился в дом.

В коридор мы заскочили оба, драка продолжалась. Приведённый мной мужчина кинулся к парням, он как рефери оказался между ними, схватив за шкирку одного и другого, и как котят расшвырял по углам.

Если Мишка приподнялся тяжело дыша, посмотрел на меня перепуганную и грустно улыбнулся разбитыми губами, то Алексей громко матерился и угрожая, снова кинулся в мою сторону.

Однотруппник закрыл меня своей спиной, готовясь кинуться на моего бывшего, но этого не потребовалось. Алексей завис в воздухе, а следом с глухим ударом отлетел к стене. Сделала шаг в сторону, чтобы лучше рассмотреть. Над парнем нависал приведённый мною мужчина, спаситель был зол, это было заметно по его сжатым кулакам и напряжённой позе.

Уже хотела поблагодарить его за помощь, но стоило ему повернуться в нашу с Мишкой сторону, как мой язык прилип к нёбу.

Глава 4

ТИМ

Уже два часа сижу в машине около дачного дома Михаила. Бронислав сработал быстро, пробил номер машины, на которой уехала парочка. Владельцем оказался Михаил Котов, двадцати трёх летний студент МГУ.

Через него Бронислав и нашёл Анюту, они являются одноклассниками, а также друзьями. Уже вечером у меня на столе лежала папка с досье на голубоглазую красотку.

Анна Королёва – двадцать три года, не замужем, детей нет, это была самая главная для меня информация, которая грела душу. Но также была информация, которая омрачила картину, у Анюты есть парень, с которым она встречается уже два года и проживает с ним в одной квартире больше десяти месяцев.

Некий Алексей Селезнёв двадцати пяти лет от роду, работает в фирме отца Анюты, который является не последним человеком в нашем городе. Отец Ани владелец строительной компании «СТРОЙДОМ», мы даже пересекались с ним два года назад на юбилеи общего знакомого.

Если бы знал, что у него есть такая дочурка, давно бы наладил контакты на общение. Этот самый Алексей не вызвал ни у меня, ни у Бронислава доверия. Чем больше вчитывался в строчки о парне, тем больше радовался и в тоже время

хотел его размазать по стене.

Безопасник смог раздобыть интересные фото с участием Селезнёва. Этот упырь, частенько похаживал от Анюты налево, а после чего возвращался в её же квартиру. У меня была стопроцентная уверенность в том, что именно это чмо приложил руку к Аниным следам на лице. Было зверское желание зайти в дом и показать девушке имеющиеся фото измены, раскрыть её красивые глазки на этого ублюдка.

Но имелось одно большое НО! Я не хотел быть тем, кто разобьёт её розовые очки вдребезги, а вместе с ними и веру в нормальных мужчин. Обычно тот, кто раскрывает правду и приносит с этим боль, становится первым врагом, таковым я не собирался становиться. У меня был другой план, я просто завоюю эту девочку, заберу себе, покажу ей, что значит настоящий мужчина. Вознесу её к звёздам, когда она будет готова парить со мной в ночном небе от счастья.

Сегодня весь день, как припадочный разгребал скопившиеся дела за время поисков Арины. А вечером выехал в дачный посёлок, отпустил своих парней, которые присматривали за домом Михаила, а точнее ожидали появления Анюты. Её машина стояла, припаркована около невысокого забора, сама девушка, так и не вышла за весь день на улицу, только её друг отлучился из дома на час, но ребята за ним не следили, их целью была Аня.

К дому подъехало такси, через пару секунд из него вылезла мужская фигура, рассмотреть его не удалось. Уличный

фонарь находился в двести метров от дома и слегка освещал дорогу. Мужчина отправился прямой наводкой в дом Михаила.

Прошло примерно десять минут, когда я увидел маленькую и до боли знакомую девушку. Она выбежала на дорогу без шапки и куртки. Приоткрыл окно, хотел уже позвать Аню, как услышал её крик о помощи. Молниеносно вылетел на улицу и оказался перед ней. Испуганная, растрёпанная схватила меня за рукав кожаной куртки потянула за собой.

– Помогите, пожалуйста, они сейчас поубивают друг друга, – хриплым голосом проговорила голубоглазка.

Преодолев порог, оказались в коридоре, где шёл бой двух бойцов, сразу отметил, как профессионально наносят удары друг другу. Кто из них Михаил я понял сразу, второй находился к нам с Анютой спиной, шагнул вперёд, вклинился между ними, раскидал по углам.

Мишку я откинул в сторону Ани, и как оказалось не зря, вторым бойцом был упырь, который называется Аниным парнем. Михаил молчал в отличие от гниды, с его поганого рта лился мат в сторону голубоглазки, а следом вообще дёрнулся в её сторону.

Михаил подорвался и сразу закрыл Анюту собой. Гнев вырвался наружу, схватил недоноска за шкуру и со всей дури резал его об стену, навис сверху. Из последних сил сдерживал внутреннего зверя, он рвался на куски разорвать подон-

ка. Успокаивал его тем, что здесь Аня, при ней не следует показывать, на что я способен, и так вчера напугал. Развернулся в сторону голубоглазки и Михаила, парочка странно застыла на месте с открытыми ртами, глазки у обоих круглые, словно привидение увидели. Нахмурился.

– Анют? – позвал девушку.

– А...а, что вы здесь делаете? – жутко хриплым голосом спросила голубоглазая.

Такого вопроса я не ожидал.

– Так ты же меня сама привела, – стал внимательно приглядываться к девушке, не нравился мне её вид.

– Нюрка, – хохотнул Михаил и тут же скривился пальцами дотрагиваясь до рассечённой губы, – ты привела в дом мужика, даже не посмотрев, кто он есть? – продолжил кричиться и одновременно глумиться над девушкой.

– Некогда мне было смотреть, – буркнула в ответ голубоглазка.

А я мысленно с ней согласился, но сказал совершенно другое.

– А зря, мои услуги рефери дорогого стоят Анна.

– Сколько? – тут же вздёрнула свой носик.

Кажется меня только, что попросили назвать денежную сумму. Ну, уж нет девочка, у меня другая такса.

– Я не беру денег с прекрасных девушек, но и долги я не привык прощать, так что завтра вечером мы идём с тобой в ресторан.

Анюта после моих слов гневно сверкнула глазами, сжала свои маленькие ладошки в кулачки, уже собиралась мне, что-то ответить, как в разговор влез Михаил. Положив свою лапу на плечо девушке – прося её помолчать.

– Извините..., – парень сделал паузу, сразу понял, что он не знает моего имени.

– Тимофей, – произнёс своё имя и протянул ему руку для рукопожатия.

– Михаил, – в ответ представился друг голубоглазки, хотя я и так знаю, как его зовут, и не только это, но говорить об этом не обязательно.

Анюта поморщилась, потирая рукой влажный лоб.

– Тимофей я думаю, Аня не сможет с вами пойти в ближайшее время куда-либо, – произнёс парень, но агрессии в голосе я не услышал.

– Могу поинтересоваться по какой причине? – задал вопрос.

– По причине высокой температуры, красного горла ну и...

Последнее парень не успел сказать, голубоглазка ткнула его локтём. С ног до головы осмотрел малышку, щёчки неестественно розовые, глазки покрасневшие и блестят, испарина на лбу, да и стоит она опираясь о стену – явно испытывает слабость в теле. Чёрт! Сто процентов она переохладилась, спасая вчера Арину. Тогда понятно, почему она весь день не покидала дома.

– Поехали в больницу, – сделал шаг к девушке.

– Нет! – каркающим голосом возразила голубоглазка.

– Аня не спорь, ты вчера слишком долго пробыла на холоде, тебя нужно показать врачу, – сделал ещё один шаг.

– Я никуда не поеду с вами, – продолжала упорствовать.

– Хорошо, не со мной, – согласился с частью сказанного, – с Михаилом поедешь? – не хочет ехать в моей компании, пусть едет с другом.

– Я не поеду в больницу, и никто из вас меня туда не затащит, я нормально себя чувствую, – категорично заявила маленькая вредина.

Что-то мне подсказывает, что малышка боится врачей, вот и упорствует. Я ещё вчера заметил, как она косо посматривала на машину скорой помощи.

– Ты принимаешь хоть какие-нибудь лекарства? – тяжело вздохнул, понял уже, что добровольно она не поедет, а насильно я её не потащу, никогда в жизни не причиню ей вреда.

– Принимая, – буркнула в ответ.

Дальше не успел задать следующий вопрос, позади меня зашевелился парень Аняты, и как я уже понял, бывший парень, что очень меня обрадовало. Девушка испуганно уставилась на мразь, которая подняла на неё руку, и скорее инстинктивно прижалась к боку Михаила.

– Не бойся, он тебя больше не тронет, поверь, – стал успокаивать Аняту, – я его сейчас заберу, передам в надёжные руки, где его быстро научат уважать прекрасный пол, – мо-

жет зря я ей об этом сказал, но мне захотелось посмотреть на её реакцию, и она мне очень понравилась. Малышка не кинулась в защиту ушлёпка.

Видя, как плохо себя чувствует Аня, решил побыстрее забрать её бывшего из дома, и дать девушке отдохнуть, уверен, Михаил за ней присмотрит, ну а я вернусь завтра, со всем необходимым для больного человека. В один шаг подошёл к уже поднимающимся на ноги отморозку, схватил за капюшон куртки, дёрнул вверх, чтобы тот окончательно встал на ноги, тащить его на себе не собираюсь.

– Всё ребятки отдыхайте, – обратился к девушке и Михаилу, – Аня, я завтра заскочу проведать тебя, – её бровки нахмурились, личико стало забавным, – а сейчас бегом в постель под тёплое одеяло, – глазки сверкнули недобрым огоньком, кажется рано я начал активничать.

Чтобы не услышать грозную тираду, поспешил на выход, удерживая притихшего, бывшего парня малышки. Выйдя на улицу, парень сделал попытку вырваться.

– Даже не думай рыпаться, тебя ждёт увлекательная программа, любишь руки распускать, я сейчас легко устрою тебе спарринг, – с предвкушением зрелища пропел уроду.

– Ты кто вообще такой? – снова попытка высвободится из моих рук.

– Я крепкое, будущее Аня, – нажал на брелок от автомобиля, багажник открылся, и не говоря ни слова, швырнул в него растерянного парня.

– Выпусти меня! – стал орать во всё горло, испугался гад, и правильно делает, его ждёт расплата.

Не обращая внимания на его вопли, достал телефон, набрал номер Бронислава.

– Дуй в посёлок, я тут для вас игрушку для тренировок нашёл, – говорю в трубку, и сажусь за руль.

Бронислав не задаёт лишних вопросов, сообщает, что скоро будет и отключается. Я же включаю музыку, делаю звук громче, чтобы не было слышно воплей будущей боксёрской груши. Откидываюсь на спинку сидения, захожу в интернет и начинаю искать, что можно, а что нельзя больному человеку.

Глава 5

АНЯ

Приезд Алексея, его драка с Мишкой, а после появление Тимофея окончательно забрали мои силы. До спальни меня проводил Миша, придерживая за талию, так как мои ноги подкашивались. Во всём теле вновь появилась ломота, да и голова стала болеть. Смерив температуру, хрипло застонала, она оказалась высокой. Мишка в роли врача впихнул в меня горсть пилюль, накрыл одеялом, пожелал спокойной ночи, отправился в душ.

Очень хотела обработать ему получение в драке ушибы и мелкие рассечения, на губах и брови. Да вот только слабость не позволила этого сделать.

Всю ночь мне снились кошмары, они сменялись один на другой. Я то просыпалась, то снова засыпала. Где-то далеко в подсознании я понимала, что плохие сны и моё состояние от высокой температуры. Я знаю точно, что Мишка пару раз измерял температуру, и заставлял выпить лекарства.

Утром я проснулась в ещё худшем состоянии. У меня появился кашель, он драл горло, от него болела грудная клетка. Друг, увидев меня, покачал головой, молча напоил куриным бульоном, накормил горстью таблеток, после чего меня снова унесло в царство Морфея.

Второй раз я проснулась от голосов в коридоре. Дверь мо-

ей комнаты была приоткрыта. Губы пересохли и покрылись корочкой. Повернула голову в сторону прикроватной тумбы, увидела стакан с водой. Присела на постели, потянулась за питьём. Не успела поднести стакан к губам, как меня забил кашель. Он был лающим, сильно царапал и так болезненное горло. Откашляться не получалась, тело согнулось пополам.

Быстрые шаги по коридору, а затем уже в комнате. Я была уверена, что это Мишка, и поэтому не посмотрела на входящего.

– Так дело не пойдёт, – раздался чужой, но знакомый голос.

Из моей руки забрали стакан, кашель не отпускал меня.

– Анют, мы едим в больницу, и даже не спорь, – до меня дотронулись чужие, холодные руки, и моё тело взлетело вверх вместе с одеялом.

Если бы не кашель, то мой визг стоял бы на весь дом. Меня так быстро подняли на руки, что я не успела увидеть, кто это сделал. Хотя мне и видеть не надо, голос Тимофея я узнала.

– Я н-не поеду в больницу, – наконец-то справившись с кашлем, прохрипела мужчине.

– Поедешь, – прогремел Тимофей, неся меня закутанную в одеяло на вход из дома.

– Я боюсь... врачей, – нехотя призналась мужчине.

– Знаю малышка, – мягко произнёс Тимофей, – обещаю ни на шаг не отходить от тебя, – сказал мужчина и не ожи-

данно поцеловал меня в кончик носа.

Возмутиться не успела меня окутал холод. Тимофей быстрым шагом направлялся как я поняла к своему автомобилю. Раздался звук снятия разблокировки машины, и меня сильнее прижали к мужской груди и следом усадили на пассажирское сидение впереди.

– Тимофей, – раздался голос Мишки, – здесь её одежда и документы, – друг протянул мужчине пакет и мою сумочку.

– Предатель, – бросила другу, накупившись.

– Ань не говори так, – Мишка подошёл к открытой двери машины, – ты же знаешь, как ты мне дорога, но тебя действительно нужно показать врачу, – в глазах друга читалось тревога.

– Настолько дорога, что отпускаешь с чужим мужчиной, а вот вдруг он маньяк? – не стесняясь самого Тимофея, громко произнесла другу.

Мишка закатил глаза, что-то пробубнил себе под нос, затем захлопнул дверь с моей стороны, послал мне воздушный поцелуй и помахал ручкой. У меня от такого поведения друга отвисла челюсть.

– Я не маньяк Анют, тебе меня не стоит бояться, – занимая место за рулём автомобиля, проговорил мужчина.

Отвечать или задавать какие либо вопросы не стала, меня снова клонило в сон.

– Потерпи малышка, через полчаса будем на месте, там хорошие специалисты, они живо поставят тебя на ноги, – го-

лос Тимофея звучал тихо, это последнее, что я услышала перед тем, как уснуть

Глава 6

ТИМ

Бронислав прибыл быстро, прихватив собой ещё двоих парней. Вышел из машины, приглушив музыку. Маты уroda стали громче.

– Это, кто там у тебя? – поинтересовался безопасник.

– Гнида одна, что любит руки на девушек поднимать, надо бы его проучить, умно проучить, как ты умеешь, – на мои слова мужчина оскалится, и подошёл к багажнику машины.

Я нажал на брелок, крышка багажника стала открываться, не успела она, полностью откинуться вверх, как из глубины выскочил бывший парень Анюты. Бронислав среагировал быстро, поймал гадёныша за шкурку, швырнул к ногам двоих охранников.

– Далеко собрался? – нависая сверху, пробасил безопасник.

Утырок сидя на заднице, смотрел на Бронислава охреневшим взглядом. Конечно, не каждый день встречаешь двухметрового дядю, со звериным оскалом.

– Что такое? Говорить не умеешь? – не услышав ответа, продолжил Бронислав.

– Да нет, говорить, как раз-таки он спец. Такие «лестные» слова в сторону прекрасного пола извергает, что в морду дать хочется, да так, чтобы не поднялся больше, – поведал без-

опаснику.

– Не беда Тимофей Владимирович! Поправим и этот «дефект», и удар «держать» научим. Парни мои заскучали, уже пару дней сидят без дела, а ты же знаешь, в каких зверей они превращаются от скуки, – продолжая нависать над трусливой падалью, поделился со мной планами Бронислав.

– Ну тогда я спокоен, – ответил безопаснику, закрыл багажник, – и видеоотчёт не забудь мне прислать, – садясь в машину, крикнул Брониславу.

– Обязательно, обещаю, кадры будут шикарными, – широко улыбаясь, ответил мужчина.

Закрыв дверь, завёл двигатель, кинул взгляд в боковое зеркало. Двое парней из охраны, направились к автомобилю Бронислава, видя гадёныша заломив ему руки за спину.

– Это тебе сука не с девочками драться, – оскалившись, тронулся с места.

Приехав домой, позвонил родителям, узнал, как дела у Юрка. Младший брат после ужасной аварии впал в кому, неделю он держал нас в подвешенном состоянии, не приходя в себя. Чудо случилось в новогоднюю ночь, брат очнулся. Он получил серьёзные травмы, и сейчас проходит реабилитацию, которая продлится не меньше полугода. Услышав, что у родных всё отлично, принял душ, и отправился спать, с мыслями об Анюте.

Утром проснувшись раньше обычного, отправился в магазин и аптеку, за покупками для Ани. Сам, не прибегая к по-

мощи помощников и секретарей. Мне хотелось порадовать девушку. Вчера пока ждал Бронислава, облазил весь интернет, прочитал пару статей, про то, что нужно больному организму человека при простуде. Если в аптеке я отстрелялся быстро, то вот в магазине застрял на пару часов. Выбирал продукты придирчиво, у парня консультанта под конец стал дёргаться левый глаз. Нервишки у парня слабые, сделал вывод для себя.

После магазина заскочил в ресторан, заказал шеф-повару куриный бульон, пюре с котлетами на пару, и несколько видов пирожных, которых не встретишь ни в одной кондитерской города, да и вообще земного шара. Также заказал нам с Михаилом мясо на углях, и картофель ломтиками. Как только заказ был готов, выехал в дачный посёлок. Дорога пролетела быстро, даже не заметил, как добрался.

Из машины выходил с двумя большими пакетами. Калитка ворот была открыта, на пороге тоже долго не задержался, хозяин дома открыл очень быстро.

– Добрый день, – поздоровался с парнем.

– Если можно так сказать, – отозвался Михаил в ответ, протягивая ладонь для рукопожатия.

Нахмурился, ответ парня мне не понравился.

– Что-то случилось? – проходя в дом, и закрывая за собой дверь, поинтересовался у хозяина дома.

– Ага, красавице стало хуже, а в больницу её не затащить, – поведал парень.

– Врачей боится? – передал Михаилу пакеты с фруктами, лекарством и готовой едой.

– У неё с детства фобия на них, уж не знаю, чем они её так напугали. Но даже мне не говорит, – скривился друг Анюты.

По нему было видно, как сильно он переживает за девушку, дружба между ними очень крепкая, и честно я этому рад. Уже собрался разуться и снять куртку, как из глубины дома раздался громкий, сильный кашель. Я не очень разбирался в медицине, но даже для меня стало ясно, что дела у Анюты плохи.

Прямо в обуви и верхней одежде бросился в направлении звука, не спрашивая разрешения у хозяина дома. Когда залетел в комнату с приоткрытой дверью, на секунду застыл. Моя голубоглазая девочка пыталась откашляться, согнувшись пополам, еле удерживая стакан с водой в своей маленькой ладошке. В два шага оказался рядом, забрал стакан, поставив его на тумбу.

– Так дело не пойдёт, – произнёс скорее сам себе, чем девушке, – Анют, мы едим в больницу, и даже не спорь, – наклонился, подхватывая малышку на руки вместе с одеялом.

– Я н-не поеду в больницу, – прохрипела, голосом заядлого курильщика.

– Поедешь, – сказал слишком громко и резко.

– Я боюсь... врачей, – тихо призналась девушка.

– Знаю малышка, обещаю ни на шаг не отходить от тебя, – не удержался и поцеловал её кончик покрасневшего носа.

Усадил голубоглазку в машину, на переднее сидение, здесь теплее, да и следить за ней легче.

– Тимофей, – раздался голос Михаила позади, – здесь её одежда и документы, – парень протянул пакет и сумочку.

– Предатель, – послышалось со стороны Анюты, малышка насупилась на друга, как ребенок.

Я же улыбнулся, её личико было таким милым.

– Ань не говори так, ты же знаешь, как ты мне дорога, но тебя действительно нужно показать врачу, – парень подошёл ближе к девушке.

– Настолько дорога, что отпускаешь с чужим мужчиной, а вот вдруг он маньяк? – состроила испуганные глазки.

Вот зараза мелкая! Хохотнул про себя.

Михаил закатил глаза, тихо произнёс «вредина», и хлопнул дверь. Послал воздушный поцелуй и помахал рукой своей подруге.

– Я не маньяк Анют, тебе меня не стоит бояться, – сел за руль, произнёс слова.

Малышка мне не ответила, откинул голову на спинку сидения, прикрыла глазки.

– Потерпи малышка, через полчаса будем на месте, там хорошие специалисты, они живо поставят тебя на ноги, – тихо произнёс, видя, что Анюте очень плохо.

До больницы мы добрались и правда быстро, по дороге сделал пару звонков врачам, объяснил им ситуацию, и симптомы Анюты. Девушка проспала всю дорогу, иногда морщи-

ла свой лобик во сне.

В больницу заносил голубоглазку на руках, она проснулась сразу, как только я взял её на руки. Девушка с головой закуталась в одеяло, на улице было холодно, до входа я практически бежал, боялся, что девушке станет хуже от такого холода. В холле нас встретили врачи, уложил малышку на каталку, взял её за руку, когда увидел панику в глазах.

– Эй, тише, тише я рядом, я тебя не брошу, Анют не надо так бояться, – наклонился, прошептал на ушко.

Услышал, как девушка сглотнула, и рвано стала дышать. Вот и фобия стала проявлять себя.

– Малышка посмотри на меня, – позвал девушку, её глазки бегали от одного доктора к другому.

Мои слова были услышаны. Анюта посмотрела на меня взглядом полным ужаса, словно её не в больницу привезли, а сразу в морг.

– Я... хочу домой, – дрожащими губами произнесла девушка.

– Ты обязательно поедешь домой, но только после того, как выздоровеешь. Не бойся, я буду рядом, как и обещал, если понадобится, перееду сюда на время твоего лечения, – по широко распахнутым глазам понял, мои слова дошли до девушки, и она такого явно не ожидала, даже страх фобии уменьшился во взгляде.

– Х-хорошо, – заикаясь, ответила голубоглазка.

А нет! Ошибся, фобия оказалась сильнее. Уверен! Анюта

не согласилась бы в другой ситуации на моё присутствие рядом с ней. После того, что сделал её бывший, она явно не собирается заводить новые отношения. Но я с таким решением малышки не согласен, окружу её заботой и вниманием, заманю в свою сеть, и не выпущу уже никогда. И для этого у меня есть хорошая возможность воплотить свои мысли в реальность. Я буду с ней в больнице в одной палате двадцать четыре часа в сутки, все дни, что она проведёт в стенах этой лечебницы.

Хрен я упущу ту, что с первых секунд нашей встречи – скрутила всё моё нутро в морской узел. Может кто-то сочтёт меня придурком, но я чувствую, что Аня, та самая – единственная.

Глава 7

АНЯ

С детства боюсь врачей. Этот страх я не смогла побороть даже, став взрослой. Папа до сих пор впадает в ярость на того доктора, что довёл меня до такой фобии. Казалось бы, что может быть страшного в обычной капельнице и враче, который её ставит? Как она может напугать семилетнего ребенка до заикания, и фобии на врачей в дальнейшем. Оказывается может.

Если тебе ставит её очень грозная тётенька, при этом привязав твои ручки к больничной койке, чтобы ты не вырвала руку из-под огромной иглы. Я лежала в больнице с бронхитом, со мной постоянно была мама. Папу в палату не пропускали, и именно в тот день и момент, папа привёз нам сменные вещи, мама спустилась к нему вниз. В палате я осталась одна, вот тут-то и пришла «добрая» тётя врач. Она даже не обратила внимания, что мамы нет в палате. Поставила около койки штатив под капельницу с двумя бутылками с лекарством.

Когда она приказала мне лечь, и закатать рукав кофточ-ки, я начала плакать, потому что поняла, что мне собираются делать. Но тётя врач быстро нашла решения проблемы, достала из кармана два длинных отрезка бинта, и привязала мои руки к кровати. Тогда у меня случилась первая в жиз-

ни истерика, я верещала на всю больницу. Когда мама залезла в палату, врачиха быстро отскочила от меня. Скандал был огромным, папа прорвался на этаж и устроил там целый Армагеддон. В тот же день меня перевезли в другую больницу, врачи сменились, заикание прошло, но вот жуткий страх остался и по сей день.

– Анют? – голос Тимофея вырвал меня из страшных воспоминаний, – всё хорошо, я рядом, – вновь проговорил мужчина.

Эти слова он говорил через каждую минуты, руку он мою не выпускал, большим пальцем поглаживал мои. Мы уже полчаса здесь, в этом жутком месте. Меня успели осмотреть двое врачей, пока они совершали осмотр, я лежала с крепко зажмуренными глазами, и дышала через раз. Правда взвизгнула, когда брали кровь и проткнули палец на одной из рук. И стыдно мне за это не было. Да я взрослая, но со своим страхом превращаюсь в маленькую девочку.

– Ань, – в тысячный раз зовёт меня мужчина, – нужно составить список, что тебе нужно, одежда, средства гигиены, как я понял лежать нам тут две недели, – огорошил меня Тимофей.

– Я не останусь здесь! – подорвалась с постели, готовясь к побегу.

Но моя попытка не увенчалась успехом. Крепкие руки сомкнулись на моей талии, и прижали к твёрдому торсу мужчины.

– Не думал, что ты такая трусишка, – горячие дыхание опалило кожу около уха, – наверное, я ошибся, когда принял тебя за самую храбрую девушку во всём мире, – голос мужчины вибрировал, одна из его рук сместилась мне на плоский живот.

– Я... Уже сказала, что боюсь врачей, – замерла мышкой в лапах кота.

Пальцы той руки, что медленно поглаживала мой живот, коснулись голого участка кожи между футболкой и короткими шортиками. По телу табуном пронеслись мурашки.

– Я помню об этом, – голос стал низким и хриплым, – также помню своё обещание быть всегда рядом, не бойся малышка, я не дам тебя в обиду, – нежный, неожиданный поцелуй, от которого кожа на шеи загорелась огнём, а ноги в коленях задрожали.

– Ты... Ты...

– Давай малышка обратно в постельку, – нагло перебил меня Тимофей, уложив на кровать, и укрыл одеялом.

Я стала задыхаться от такой наглости, уже набрала побольше воздуха в легкие, чтобы высказать протест, как в палату зашёл очередной доктор. Воинственный настрой быстро сошёл, уступая место страху и мелкой дрожи по всему телу. Ну, ничего! Я с тобой ещё разберусь. Соблазнитель хренов!

Тело сотрясается в мелкой дрожи, смотрю на штатив для капельниц, и картинки из детства одна за другой вырывают-

ся из памяти. Тимофей, что клялся не оставлять меня одну, вышел в коридор для разговора по телефону. Молоденькая медсестра смотрит на меня настороженно, набирая в шприц какой-то раствор.

– С вами всё хорошо, как вы себя чувствуете? – тянет свою ладонь к моему лбу.

Дёргаюсь всем телом назад, словно ко мне протянули не руку, а ядовитую змею.

– Это что ещё такое? – с огромным удивлением спрашивает меня медсестра.

– Выйдите... П-пожалуйста, – хриплю девушке.

Чувствую, меня скоро накроет истерика.

– Что значит «выйдете?» – девушка не злится, что меня уже радует.

– У меня на вас ф-фобия, – говорю медсестре.

Брови девушки взлетают вверх, пару секунд и они сходятся на переносице, губы поджаты в тонкую линию.

– Что за бред? Вы же взрослый человек, как можно бояться врачей?! – тон её голоса стал злым.

– Выйдете отсюда, – прошу ещё раз.

– Девушка, я не уйду пока не поставлю капельницу, прекращайте свой театр, и давайте руку! – рука девушке ныряет в карман медицинского халата, а меня начинает душить страх.

– Уйдите!!! – хрипло кричу на всю палату.

Медсестра делает шаг назад, смотрит на меня, как на ду-

шевно больную.

– Что здесь происходит?! – прогремел Тимофей, ворвавшись в палату.

Мужчина осматривается вокруг, его сканирующий взгляд проходит сначала по мне, потом по медсестре.

– Анют, что она тебе сделала? – мужчина стремительно оказался рядом.

– Да ничего я ей не делала! – вместо меня ответила медсестра.

– Я не вам задал вопрос! – грубо укоротил девушку Тимофей.

Медсестра выпучила глаза на мужчину, рванула к выходу.

– Стоять! – рявкнул Тимофей.

От его интонации вздрогнула не только девушка, но и я. Медсестра замерла на месте, в глазах страх, да такой отчётливый, что мне её стало жаль.

– Она не поверила, что у меня фобия, – выпалила быстро, скрывать, что здесь произошло, я не собираюсь.

Мужчина издал рык, схватил мою руку, поцеловал в ладошку.

– Прости малышка, теперь я и на секунду не оставлю тебя одну, – и взгляд полный вины.

– Да, как можно бояться врачей?! – возмущённо донеслось от медсестры.

Тимофей медленно перевёл на неё взгляд, также медленно поднялся с моей кровати. С грацией хищника подошёл

к девушке, я же затаила дыхание. Он же не ударит её? Или ударит? Уже хотела подняться с постели, как по палате разнёсся голос мужчины.

– Скажи ка мне, – Тимофей пальцами подцепил бейджик на груди девушки, – Ирина, – прочитал её имя, – чего ты боишься больше всего на свете? – нависая над медсестрой, спросил мужчина.

– П-пауков, – ответила девушка, заикаясь, прямо, как я пару минут назад.

– А, что с тобой будет, если я посажу тебя в комнату, которая кишит этими милыми созданиями? – задал следующий вопрос.

– Я... – запнулась медсестра.

Наверное, она представила эту картину, потому, как стала стремительно бледнеть.

– А я знаю, у тебя случится паническая атака, мне продолжать дальше? – склонив голову набок, поинтересовался мужчина.

– Нет, – завертела головой медсестра.

– А что так? Страшно стало? Можешь не отвечать и так вижу, что боишься. Так вот запомни, раз и навсегда. Моя девушка боится тётъ и дядь в белых халатах, и если она сказала, что ей страшно, значит ей страшно. И впредь, если меня нет рядом с Анютой, в палату не входить, ослушаешься, я тебе ноги повырываю, поняла меня? – девушка закивала головой словно болванчик, – и остальных предупреди, а те-

перь бегом за другой медсестрой, – зарычал Тимофей на последних словах.

Речь мужчины настолько поразила меня, что я не могла, пошевелиться, смотря на него с открытым ртом. За меня из мужчин кроме папы и Мишки, больше никто так не заступался, даже Алексей.

Медсестру, что ветром сдуло. Мужчина повернулся в мою сторону, и нахмурил брови.

– Анют? Я напугал тебя? – осторожно стал подходить к постели.

– Нет, – ответила, отмирая.

– Точно? – присел на край кровати.

– Точно, просто я не ожидала, что ты так кинешься заступаться за меня, – призналась мужчине.

– Иди сюда моя трусишка, – распахнул свои руки для объятия, подошёл к кровати, а у меня вся злость на мужчину пропала, за его поцелуй без спроса.

Недолго думая нырнула в кольцо его крепких рук.

Глава 8

ТИМ

– Тоха! Если ты сейчас не заткнёшься, я отправлю к тебе Бронислава, он быстро приведёт тебя в чувства! – рычу на друга, скосив взгляд на спящую Анюту.

– Мен-ня Б-броня не тронет, – сквозь смех произносит парень.

– Если я прикажу, то он тебя ещё и закопает, в ближайшем лесочке, – очень тихо говорю в микрофон.

Новый взрыв смеха почти оглушает меня, отдёргиваю телефон от уха, сжимаю зубы до скрежета, лучше бы я обратился к Нику, думаю про себя, направляюсь на выход из палаты. Кинул взгляд на Анюту, малышка уснула сразу после капельницы, а вот я никак не могу успокоиться, злость на медсестру всё ещё кипит во мне.

Вышел в коридор, плотно прикрыл за собой дверь палаты. Встал рядом с ней, спиной облокотился на стену.

– Друг... Т-ты ещё здесь? – донеслось из динамика похрюкивание парня.

– Харе ржать! Лучше сделай, что я тебя попросил, – гаркнул в ответ.

На той стороне образовалась тишина, следом покашливание, и несколько глубоких вздохов, кажется, Тоха брал себя в руки.

– Конечно сделаю, без проблем, – голос стал более-менее серьёзным, сразу бы так!

– Мне нужно доставить всё необходимое уже сегодня, – предупреждаю друга.

– А пижамку в клеточку, или в полосочку?

– В горошек б..дь! – ору на весь коридор, довёл!

В динамике снова слышится хохот. Сука! Лучше бы Брониславу приказал купить эту чёртову пижаму. А во всем виновата малышка, что крепко спит сейчас в палате. Надо же такое придумать?! Сама же трясётся, как осиновый листочек при виде врачей, и тут же ставит мне условие моего ночного нахождения вместе с ней в палате!

«– Я согласна на твою ночёвку здесь, только при одном условии! Ты будешь спать в пижаме! В штанах, и кофте с длинным рукавом!». Вот такое вот условие поставила малышка. Во избежание подколов от Бронислава, обратился к Тохе, и сразу об этом пожалел! Друг оказался хуже моего безопасника.

– Ч-через час подвезу, – продолжая дико хохотать, произнёс друг и отключился.

Вот гадство! Открыл дверь, зашёл обратно в палату, снял пиджак, повесил его на спинку стула. Кровать в vip палате большая, на ней легко поместятся три человека, а нам на двоих и вовсе за глаза. Аккуратно, чтобы не разбудить девушку, прилёг рядом, стал рассматривать её личико.

Пушистые ресницы подрагивают во сне, под глазами бо-

лезненные тёмные круги, само лицо бледное, а вот щёки отдают румянцем. Протянул руку, положил ладонь на её маленький лобик. Его кожа опалила мою ладонь. Резко оторвал руку, приподнялся с постели, на столе взял электронный термометр, вернулся обратно на кровать.

– Анют, маленькая, давай измеряем температуру, – тихонько стал будить девушку.

В ответ получил неразборчивое бормотание.

– Аня? – громче позвал малышку.

– Ммм? – сонно отозвалась голубоглазка.

– Нужно измерить температуру, ты очень горячая, – произнеся последнее слово, подумал, как двояко оно звучит.

Пах свело судорогой, чуть пополам не согнулся.

– Хочу, – доносится от малышки, а я замираю, сглатываю слюну, которой наполнился мой рот, – пить, – продолжает свою речь, опуская меня с небес на землю.

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Как? Как мне выдержать, когда мой мозг активно рисует позы из Камасутры, с участием Анюты.

– Сейчас маленькая, – беру себя в руки.

Снова встаю с постели, беру со стола бутылочку воды, возвращаюсь обратно.

– Давай я тебе помогу, – говорю девушки, а руки уже приподнимают её голову за затылок.

Подношу горлышко бутылки к её алым губам, Аня приоткрывает их, прислонившись к пластмассе. Вода из бутылки попадает в её ротик, малышка делает глоток, прикрывая

губки, в этот момент я не успеваю убрать бутылку. Вода тонкой струйкой течёт по её подбородку вниз по тонкой шейке, капелькой скатываясь в ложбинку между грудей. Мой взгляд жадно скользит вместе с пролитой водой, когда капелька прячется от меня за тканью футболки, из горла вырывается стон разочарования.

– Ещё, – говорит Анята, возвращая меня в реальность.

Стискиваю зубы, снова подношу к её губам горлышко бутылки, стараюсь смотреть её в глаза, боюсь опустить взгляд, ещё одного такого пируэта я не вынесу, могу сорваться и наброситься голодным зверем на мою больную Аняту.

– Спасибо, – шепчет голубоглазка, откидывает голову на подушку.

– Давай измерим температуру, – говорю, и протягиваю её термометр.

Как только девушка ставит градусник, встаю с постели, направляюсь на пост к медсестре. Я уже понял, что у Аняты высокая температура, без жаропонижающих не обойтись. Чёрт! Прикрываю руками своё возбуждение, подхожу к посту. Говорю, что у Ани поднялась температура, и ей необходимо лекарство. Женщина лет пятидесяти кивает головой, что-то записывает.

– Готовьте девушку к уколу, я подойду через пару минут, – говорит женщина.

– Как готовить? – спрашиваю без всяких мыслей.

– Попочку оголяйте и ждите меня, – улыбается женщина.

Мой громкий и протяжный стон разносится по всему коридору.

Иду обратно в палату, в голове гулом повторяются слова медсестры «— Попочку оголяйте и ждите меня».

— Рррр, — вырывается из горла, — где я б..ть так нагрешил? Сука! Я же сорвусь! — говорю в голос, подходя к палате.

Рывком распахиваю дверь, делаю шаг через порог, застываю. Аня лежит с закрытыми глазами. Розовые щёки и губы сильно выделяются на фоне бледного лица. Скольжу взглядом по её телу. Грудь, что прикрыта тонким пледом, тяжело поднимается и опускается, её руки находятся на её животе. Сглатываю тягучую слюну, опускаю голову вниз. «Лечь!» мысленно кричу на стоящий колом детородный орган.

Не слушается! Он живет отдельной жизнью рядом с голубоглазкой. Хочется завывать в голос.

— Тим, — тихий голос Аняты.

Вскидываю голову, смотрю на девушку, она держит термометр, делаю несколько широких шагов, оказываюсь рядом с постелью, присаживаюсь на край, забираю градусник, смотрю результат. Я не ошибся, температура высокая, значит, без укола точно не обойтись.

— Сейчас придет медсестра, — говорю осторожно, беру горячую ладонь Ани в свою руку.

— Зачем? — в глазах сразу появляется страх.

— Анят, температура сильно высокая, нужно её сбить и

чем быстрее, тем лучше...

– Укол? – перебивает дрожащими губами.

Прикусываю нижнюю губу, киваю в ответ. Малышка громко и надрывно вздыхает.

– Ну ты же меня одну не оставишь? – так жалобно, что сердце сжимается.

– Не оставлю, – шепчу, наклоняюсь к ней, и не сдерживаюсь, слегка касаюсь её горячих губ своими.

Моё тело пробивает разряд тока, внутри всё завязывается в тугой узел. Отрываюсь от губ, смотрю в голубые глаза с туманной поволокой, жду гневной тирады от девушки, но её нет, видимо малышке совсем плохо.

– Ты сможешь..., – спазм сжимает гортань, – сама припустить шортики? – прокашливаюсь, договариваю вопрос.

В ответ слабый кивок головой. Судорожно выдыхаю, внутренне радуюсь, что мне не придётся этого делать самому. Но радость моя исчезает так же быстро, как и появилась.

– Вы ещё не готовы? Молодой человек, быстро помогите своей девушке, – в палату заходит медсестра, – милочка, а вы на животик, и глазки свои закройте, а-то не дай бог, ещё в обморок грохнетесь, – тараторит женщина, в секунду оказывается рядом со столом, ставит на него железный поднос со шприцом и тремя ампулами с лекарством.

Пи...ц! Ору про себя, и смотрю на широко распахнутые глаза Анюты. И в них сейчас далеко не страх, в них предупреждение «УБЬЮ! ТОЛЬКО ПОСМЕЙ МЕНЯ РАЗ-

ДЕТЬ!»

– Я не буду смотреть, только помогу, – шёпотом даю обещание, вот только не пойму, кому из нас двоих?

– Да, что же это такое? Девушка! Носом в подушку! – крикивает женщина, но в её голосе нет злости, зато в глазах прыгают черти.

Кажется, моё состояние заметили! Оно и не удивительно! Мою ширинку скоро разорвёт от выпирающего бугра.

– Анют, – зову девушку, – всё будет хорошо, верь мне, – говорю малышке.

Девушка кидает на медсестру пугливый взгляд, и начинает переворачиваться на животик.

– Молодой человек, пересядьте вот сюда, – медсестра указывает, чтобы я сел к изголовью кровати, – спускайте шортики, и держите крепко её бёдра, – её слова, словно обухом топора бьют по голове, – знаю я вашу проблему с фобией, не дай бог начнёт дергаться, так можно и иголку сломать, – продолжает женщина.

Впиваюсь убийственным взглядом в медсестру. Я понимаю, что она прекрасно видит моё состояние, но та даже бровью не ведёт. Это, что месть за её сотрудницу отчитанную мной? Ну, сука! Вы у меня ещё попляшете!

Анюта лежит тихо, даже не шевелится. Аккуратно стягиваю с неё плед, оставляю прикрытыми голые ноги. Подпрыгивающими пальцами дотрагиваюсь до оголённого участка поясницы малышки, отчего мы одновременно вздрагиваем.

Сжимаю зубы, игнорирую пульсацию в паху, поддеваю резинки пижамных шортиков и трусиков, медленно тащу их вниз. Сглатываю, и задерживаю дыхание.

Мышцы сводит судорогой от вида голой аппетитной попки Анюты, мысленно убиваю медсестру, что стоит и терпеливо ждёт, когда я уберу руки. А я! Я не могу их убрать сука!

– Молодой человек! Фиксируйте тело девушки! Ручки на бёдра, и навалитесь на неё сверху, только смотрите не придавите её, – выводит меня из ступора весёлый голос женщины.

В голове загорается красная лампочка. Усердно мигает надписью «ОПАСНО!». А следом картинка, как брату кололи обезболивающие в ногу. С утробным рычанием, возвращаю вещи на место, прячу от своих глаз, самую прекрасную попку в мире. Подхватываю Анюту, укладываю не чего не понимающую девушку на руки, прижимаю его голову к своей груди, отбрасываю плед в сторону.

– Колите в ногу! – цежу сквозь зубы медсестре, та в ответ усмехается.

Точно сука мстит!

Впервые в жизни почувствовал себя «Оловянным солдатиком». Одновременно счастливым и в то же время несчастным «Оловянным солдатиком». Вы даже представить себе не можете, какого провести ночь в одной постели с очаровательной девушкой, и ни разу к ней не прикоснуться! Смотреть, дышать её запахом, протягивать и следом одёргивать свою руку. Это чистой воды издевательство самим над со-

бой.

Но я готов даже на полу спать, только быть рядом, и заслужить доверие голубоглазки. Смог уснуть только к середине ночи, и то, когда Аня закинула на меня свою ножку во сне. Я смухлевал, убрал преграду в виде двух подушек, между нами, надеясь, что малышка не проснётся и не придушит меня своими ручками.

Проснувшись утром раньше Анюты, положил подушки обратно, словно они всю ночь были на месте. На часах было семь утра, поднялся с постели, направился в душ, прихватив спортивные штаны и футболку. Вчера Бронислав привёз мои вещи из дома, а Тоха пижаму. Как я его не прибил в коридоре больницы, знает только бог. Этот сукин сын решил поиздеваться надо мной. Мой рык и гогот друга стояли на весь этаж.

Зато пижама понравилась Аняте, у неё прям, глазки загорелись, только из-за этого не стал переодеваться.

«— Какая прелесть!». Хриплым голосом радостно произнесла Анята, увидев меня в этой безобразии перед сном. Я целых полчаса настраивался в ванной комнате, чтобы надеть на себя попку друга. Это даже не пижама, это комбинезон голубого цвета с мордашками панды.

Привёл себя в порядок, надел домашние шмотки, уже представил, как буду кормить Анюту завтраком, который должен подвезти Бронислав с минуты на минуту, вышел из ванной комнаты, и застыл на пороге.

– Убрал от неё руки! – прорычал тихо, чтобы не разбудить малышку.

На постели около Анюты сидел мужчина, он гладил малышку по бледной щёчке. Лица я его не видел, только спину. Незванный гость, медленно поднялся на ноги, и только после этого повернулся ко мне. Я же увидев посетителя, чуть воздухом не подавился.

– Я конечно рад, что за мою малышку так рьяно заступаюся, но я буду решать сам, когда прикасаться к своей дочери, молодой человек, – произнёс холодно Королёв.

Отца малышке я не ожидал увидеть так быстро, не то, чтобы я против знакомства с родителями Анюты. Напротив только за! И не важно, что мы знакомы несколько дней, я чувствую, что она моя! Та самая единственная! Готов горы свернуть, но добиться её.

– Извинятся не стану, Владислав Иванович, я не знал, что вы приедете так рано. Тимофей Горский, – представился на всякий случай, протянул раскрытую ладонь, отцу Ани.

– Я в курсе, что ты Горский, так же, как и ты в курсе кто я такой, – протянул руку в ответ, – только вот объясните мне Тимофей Владимирович, что вы делаете в палате моей дочери, и как она вообще здесь оказалась? – мужчина не спешил отпускать мою руку, стало понятно, проверяет мою выдержку.

– Давайте выйдем в коридор, не будем будить Анюту, у неё есть ещё полчаса на сон, – предложил Королёву.

Мужчина прищурился, слегка склонил голову в бок.

– Ну что же, пойдёмте, молодой человек, – произносит тихо, и кидает быстрый взгляд на спящую Анюту.

Выхожу в коридор первым, отец малышки следует за мной, тихо прикрывает дверь палаты. Оба отходим к окну.

– Я слушаю вас молодой человек, – тон голоса холодный.

Бизнес у Королёва сильный, хорошо поставлен на ноги, так что передо мной стоит не абы какой человек. Я не обращаю внимания на его командные нотки в голосе, прекрасно понимаю, человек привык командовать, сам такой же.

– Юлить и обманывать не стану, – начал говорить, смотря прямо в глаза мужчине, – мы с Анютой знакомы всего несколько дней, – брови Королёва приподнялись, мужчина явно удивлён.

Дальше я рассказал, как малышка спасла жизнь Арине. Также в подробностях рассказал наше знакомство. По парня бывшего тоже не стал утаивать, рассказал ему всё, что смог нарыть Бронислав на этого гадёныша. Ну и конечно, как мы оказались здесь, и почему я нахожусь рядом.

Мужчина грязно матерился на бывшего Анюты, Королёв был в гневе, попросил доставить мразь к нему в один из офисов, на что я не смог возразить, как бы я не хотел ещё повоспитывать эту тварь, Королёв тоже имеет право отомстить за дочь.

– Владислав Иванович, несмотря на то, что мы с Анютой очень мало знакомы. У меня на вашу дочь серьёзные пла-

ны...

– В зятя набиваешься? – перебил меня мужчина.

– Набиваюсь, – кивнул головой, – а ещё нуждаюсь в вашей поддержке, – решил сыграть грязно, но возможно очень эффективно.

Мужчина усмехнулся, посмотрел на закрытую дверь палаты.

– Она очень упёртая Тимофей, если, что задумала, то переубедить будет сложно, а как я понимаю, тебя она держит на вытянутую руку, и только её фобия позволяет быть тебе рядом с ней, – мужчина быстро просчитал ситуацию.

В ответ кивнул.

– Могу сказать одно, я не стану тебе мешать добиваться её, поддержку окажу, если увижу, что она сама к тебе потянется, но при этом её упрямство будет ей мешать принять тебя. И это наступит нескоро, – произнёс мужчина с загадочной улыбкой.

– Может подскажите, как сократить это «нескоро»? – с надеждой спросил будущего тестя, он им обязательно станет, и не важно через сколько.

– Ты хочешь лишить старика возможности понаблюдать за вашим противостоянием?

– Ну какой же вы старик! – возразил мужчине.

Ответить мужчина не успел, я сорвался с места, так как увидел, как медсестра нырнула в палату к Анюте. Королёв последовал за мной.

Глава 9

АНЯ

Сквозь сон слышу приглушённый голос Тимофея, мужчина кого-то отчитывает с рычанием в голосе. Скорее всего, он разговаривает по телефону, решаю я, и вновь уплываю в сон, но он рассеивается, стоит мне услышать покашливание, и оно такое знакомое, родное. Распахиваю глазу, и сонным взглядом упираюсь в мужчину.

Папа стоит в дверном проёме, облокотившись о косяк плечом, руки сложены на груди, его взгляд устремлён на Тимофея и медсестру. Женщина, что вчера ставила мне укол от температуры, волком смотрит на Тима. Мужчина, что-то рычит, нависая над ней, он уже не в милой пижаме, переоделся. И я надеюсь, он успел это сделать до прихода папы.

В голове возникает вопросы. Как папа позволил Тимофею остаться здесь? И как Тим объяснил своё нахождение в одной палате со мной?

– Пап, – зову охрипло.

Горло уже не болит, а вот голос продолжает хрипеть.

Отец услышав меня, быстро оказывается рядом. Тимофей тоже, переводит взгляд в мою сторону и его губы трогает мягкая улыбка, не осознано улыбаюсь в ответ.

– Привет моя девочка, – произносит папа, целуя меня в щёку.

– Привет, – целую в ответ.

– Доброе утро Аня, – обращается ко мне Тимофей.

– Доброе, – отвечаю, и смотрю, как медсестра медленно движется к выходу.

Убегает, думаю про себя.

– Как ты себя чувствуешь? – вопрос от Тима.

– Лучше, спасибо, – отвечаю мужчине, – пап, а мама тоже здесь? – обращаюсь к отцу.

– Нет, она дома, к тебе приедет после обеда, готовит отвар, и твой любимый пирог с вишней, – с улыбкой отвечает родитель.

– Кх, – покашливает Тимофей, привлекая к себе внимание, – спущусь вниз, там Бронислав завтрак привез. Владислав Иванович не уходите, пока я не вернусь, – говорит Тим, и дождавшись согласного кивка от папы, покидает палату.

Стоило Горскому покинуть палату, как папа взял меня в оборот. Отчитал за то, что я не рассказала про Алексея. След от удара на лице не прошёл, папа багровел, смотря на него, я видела, как сильно он злится, а также видела в его взгляде обещание оторвать голову предатели и обидчику.

– Что у тебя с Тимофеем? – задал вопрос мужчина, со странным блеском в глазах.

– Ничего, – поспешила с ответом.

– Совсем-совсем ничего? – приподнял одну бровь.

– Нет, – покачала головой.

– А, как тогда ты позволила ему, запихнуть себя сюда, да

к тому же разрешила остаться?

– Вот именно, что запихнул! Как варвар схватил и привёз сюда, хорошо, что не оставил одну, а то моя фобия вогнала бы меня в гроб.

– Что даже не нравится? – с весёлыми искорками в глазах, спросил отец.

Присмотрелась к мужчине, сидит весь такой заинтересованный, ждёт моего ответа.

– Нет, – отвечаю, и отвожу глаза.

– Ну-ну, – смеётся отец, поднимаясь с постели, – не советуую долго мариновать, а то можешь и в ЗАГСе оказаться, точно так же, как и здесь, – говорит папа, подходя к окну.

– Пап, что ты имеешь в виду? – хмуро смотрю в сторону отца.

– Не обращай внимания, так мысли вслух, – поворачивается ко мне.

Уже хочу придаться к сказанному, но не успеваю, в палату заходит объект разговора с двумя большими пакетами.

– Владислав Иванович, присоединитесь к нам? – спрашивает моего папу, кивает на пакеты.

– С удовольствием Тимофей, дома не успел даже кофе попить, – отвечает отец, широким шагом подходит к столу, и перемещает его к кровати.

Смотрю на мужчин округлившимися глазами. Они шустро в четыре руки разбирают пакеты, ставя содержимое на стол. А ещё больше меня поражает поведение отца. С Алек-

сеем он себя так не вёл.

– Анют, – зовёт меня Тимофей, – там в ванной новая зубная щётка, полотенце, и всякие женские штучки для умывания, так, что иди, умывайся, чисти зубки, и будем завтракать, – мягко командует мужчина.

Глупо хлопаю ресницами.

– Ты чего застыла? Давай-давай милая, – подгоняет меня отец.

– Хорошо, – отвечаю, начинаю подниматься с постели, – можно я быстро душ приму?

– Нет! – получаю два одновременных отказа.

Стоят оба хмурые, сверлят строгим взглядом, словно я из окна собралась прыгать.

– Нет, так нет, – пожимаю плечами, встаю с постели, обую тапочки, и плетусь в ванную комнату.

– У тебя десять минут, – летит мне в спину от Тимофея.

Торможу, поворачиваюсь в его сторону, награждаю убийственным взглядом, в ответ получаю ослепительную улыбку.

– Время Анюта-а-а, – тянет гад, и отворачивается к столу.

– Па-а-ап, – зову отца.

Мужчина поднимает на меня взгляд, и спрашивает без слов «– Что такое дочка?». И я понимаю, что эти двое спелись. Резко разворачиваюсь, и захожу в ванную, хлопаю дверью. Подхожу к раковине, смотрю на свое отражение в зеркале.

– Ну Тимофей, ну гад! Ну ничего, дай мне только сил на-

браться, я тебе покажу, где раки зимуют! – бурчу себе под нос, открываю горячую воду.

– А я, говорю, НЕТ! – рычу на мужчину.

Стоит, смотрит – сверкая своими глазищами.

– А я, сказал, ДА! – в тон мне возражает Тимофей, скалой нависает надо мной.

Мы уже полчаса ведём дебаты, по поводу того, как я буду добираться до дома. Меня сегодня выписывают, чему я очень рада. Когда врач на обходе сообщил мне радостную весть, я чуть не прыгнула к нему на шею, хотелось расцеловать мужчину, но моя фобия удержала меня от такого поступка.

В этих стенах я провела десять дней. Что только не происходило за это время в моей палате. Как только мне стало легче, я начала мстить этому узурпатору, который с непонятной радости заявил, что я уже стала его девушкой, следом я стану его невестой, а в конце вообще ЖЕНОЙ!!! Такую «радостную» новость он сообщил мне на четвёртый день моего пребывания в больнице, именно тогда-то мне и стало легче.

Вот в тот-то день, этот самоуверенный нахал и получил от меня. Нервы мои сдали просто на-проста! В мужчину летело всё, что попадало мне под руку. Журналы, книга, подушки, тапочки, фрукты, вот последнее очень метко попадало в цель. Когда мой снаряд под названием «яблоко» попал Тимофею в стратегическое место, и мужчина согнулся пополам, прекратив хохотать, кинулась к мужчине, чтобы помочь

ему переместиться на постель. Я если честно испугалось.

Но вот, когда я ему помогла, и уже хотела отойти от него, этот изверг, схватил меня за запястье, рывком дёрнул на себя. На ногах я, конечно, не устояла, завалилась на мужчину, попав в крепкий захват его рук, и не только рук, но и наглых, мягких, и очень вкусных зараза губ! Поначалу вырывалась, пыталась его укусить, но когда мужчина зарылся своими пальцами в мои волосы на затылке и стал слегка массировать кожу головы, я поплыла, от всего и сразу.

В чувство меня привёл упирающийся в мой живот, огромного размера мужской орган «любви». Наверное, если бы была девственницей и не жила бы два года с Алексеем, то бежала бы я из палаты с громким воплем «ПОМОГИТЕ». Разорвала поцелуй, ладонями упёрлась в грудь мужчины и со словами «вижу, что с твоим дружкой всё хорошо», сползла с Тимофея под его разочарованный стон, скрылась в ванной.

Просидела я там не меньше часа, успокаивала сама себя. Ну, что сказать, завёл меня мужчина своими ласками, вот и утихомиривала взбудораженные гормоны. Когда вышла из ванной, то очень удивилась, мужчины в палате не было. Вернулся Тимофей ближе к восьми часам вечера. Я уже была в постели, когда Тим присел на край кровати, и тихим шёпотом признался, что я очень нравлюсь ему, и он готов даже на мне жениться. Я ничего не ответила, отвернулась к стенке, прикрыла глаза в надежде заснуть до утра. Да вот только сон мой с того дня стал плохим.

Меня разрывали два противоречивых друг другу чувства. Мне хотелось, оказаться, чем дальше, тем лучше от этого мужчины, и в тоже время кинуться к нему в объятия, получить кучу ласки и удовольствия. Вот ночами я и мучилась, пока этот узурпатор спал рядом на второй половине кровати. Испытывать боль предательства и разочарования в людях я больше не хотела, это меня и сдерживало.

На следующий день мужчина проснулся в приподнятом настроении, поцеловал меня сонную в губы, и скрылся за дверь в ванной. Я же пыхла ёжиком, умоляла оставить меня одну, даже позвонила папе, и попросила забрать меня, но когда получила твёрдый отказ, поняла, терпеть мне этого хама до самой выписке.

Этот нахал умудрялся целовать меня, пока я была либо сонная, либо лежащая под капельницей. Один раз я спихнула якобы спящего Тимофея с постели. Этот наглец, решил, что я сплю, и убрав подушки, которые лежали между нами, придвинулся вплотную, обнял меня своими лапищами, и самое наглое потёрся о мою попу своим орудием. Спать обратно в кровать я его в ту ночь не пустила, лежала и слушала возмущённый бубнёж мужчины, и радовалась маленькой победе.

– Анют, маленькая, ну вот скажи мне, зачем тебе это так-си, когда есть я? – Тимофей сменил гнев на милость, чем снова сбил меня с воинственного настроения.

А я так старалась высвободиться из-под его присмотра. Ру-

глась, кричала тут на всю больницу опозорила себя, хотя на последнее мне наплевать. Тяжело вздохнув, кивнула головой, соглашаясь.

— Ну вот и славненько, девочка моя, — расплылся в довольной улыбке, этот гад!

Захныкала в голос, поплелась собирать вещи, но путь мой был недолгим, уже через секунду была захвачена в плен мужчины.

— Обожаю, когда ты такая милая, — прорычал Тим, впиваясь в мои губы.

Я даже отбиваться не стала, но пообещала себе, что это был последний раз. Больше я с этим мужчиной никогда не встречусь.

Глава 10

ТИМ

– Ты когда приедешь? – спрашивает брат.

Задумываюсь над вопросом. Жутко хочется увидеть мелкого, посмотреть на его достижения, порадоваться за него, увидеть родителей... но! Тогда мне придётся на неделю покинуть Москву, а это значит отменить все свои планы в сторону Анюты.

Эта голубоглазая заразка, не отвечает на мои звонки со вчерашнего вечера. Она меня вчера даже на порог своей квартиры не пустила, а если быть точнее, захлопнула дверь перед моим носом. Её выходка не разозлила, нет, наоборот я смеялся на весь этаж. Я с лёгкостью мог попасть в её жильё, пока мы лежали в больницы, я сделал дубликат её ключей от квартиры, но делать этого не стал. А вот сейчас жалею об этом.

– Брат, ты куда пропал? – доносится голос Юрка из динамика телефона.

– Здесь я, когда приеду не знаю, вы там не обижайтесь, мне сейчас реально некогда, – отвечаю брату.

– Странный ты какой-то, – задумчиво произносит брат.

«Странный»! Усмехаюсь, скорее всего, меня сейчас таким и видят окружающие люди. И сделала меня таким одна очень упрямая малышка. Персонал ресторана встречал ме-

ня сегодня удивлёнными глазами. Улыбающегося босса они зрят очень и очень редко, можно сказать два раза в год. На новогоднем корпоративе, и в день восьмого марта, когда сам лично поздравляю сотрудников.

Хоть Аня и не отвечала на мои звонки, улыбка не сходила с моего лица. Маленькая упрямец поплыла, я это видел, чувствовал, когда она с трепетом отвечала на мои поцелуи и ласки. Её тихие стоны мне в губы, вибрацией отдавались по всему телу. Ужасно хотелось большего, но я не переходил грань дозволенного, прекрасно понимаю, что только сделай шаг в том направлении, и Аня оттолкнёт, закроется и больше не подпустит. От воспоминаний наших невинных ласк, в паху вновь заломило.

– Нормальный я, – ответил сквозь зубы.

Неудовлетворения сильно бьёт в голову.

– Оно и видно, был бы «нормальным» не рычал бы сейчас на меня. Колись, давай, – наседаёт младший.

Уже хочу послать брата, но вспоминаю одну вещь. У Юрка есть девушка, практически жена, и вот она в своё время тоже держала брата на расстоянии, и ему приходилось добиваться своей любимой. Может если расскажу он поможет мне, поделится, как ему удалось заполучить свою крошку.

– Я нашёл ту самую, единственную, – говорю брату.

– Ооо как! Поздравляю! – с радостью в голосе произносит Юрок.

– Рано пока поздравлять, малышка с характером, упря-

мая, но безумно красивая...

– Ты хочешь сказать, что она не повелась на твоё обаяние? – перебивает меня собеседник, в его голосе уже появились нотки веселья.

– Да в том-то и дело, что повелась, да только толку от этого никакого. Мороженым тает в моих руках, и следом айсберг врубает, – жалуясь брату, в надежде получить помощь, как быстрее заполучит расположение малышки.

– Знакомая ситуация, – вздыхает брат, – ты знаешь Тим, кажется, нас с тобой прокляли, – хохочет Юрок, – ты случайно ведьму, никакую не обежал?

Не ожидал услышать такое от брата, даже задумался на пару секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.